

Честно говоря, в переулке скопилось не так уж много вещей. В конце концов, Дункан был один, и даже если бы он перевозил все на велосипеде, существовал верхний предел того, сколько он мог перевезти за один раз. Реакция голубя на эту кучу была ему вполне понятна.

Эта птица торговалась, хотела получить больше картошки фри.

— Ты знаешь, что это? — Дункан схватил голубя и поставил около корзины с картофелем. — Это называется картофель или картошка.

Ай моргнул своими зелеными глазами и поглядел на корзину, и, что удивительно, он все понял.

— Как вкусно пахнет! Как вкусно пахнет!

— Потрудись для меня, и эта корзина станет твое — картошки здесь хватит на десятки раз, — хмыкнул Дункан. — Отнеси это на корабль, положи прямо на палубу, а я встречу тебя там.

Ай взмахнул крыльями и, прежде чем он достиг кучи, его окутало изумрудное пламя. Превратившись в птицу-нежить, он дважды обогнул груды вещей. Когда пламя окутало их, вещи внезапно исчезли, но потом голубь внезапно остановился, и, приземлившись на землю, посмотрел на Дункана.

— Нужно указать следующий адрес памяти?

Дункан растерялся, прежде чем понял, что птица спрашивает, что он собирается делать дальше...

Тогда он не удержался и подумал: словарный запас этой птицы слишком огромен и причудлив. Боюсь, что в ее мозгу существует практически все из того, что написали люди в Интернете.

Хотя он и мог более или менее догадываться о значении его фраз после столь долгого общения с ним, но в большинстве случаев ему приходилось долго прочесывать каждый уголок своей памяти.

Покончив с раздумьями, Дункан кивнул головой и ответил:

— Сначала отправь это, а мне еще нужно кое-что купить.

На этот раз Ай действительно испугался. Он быстро взмыл в воздух — большая масса пламени в мгновение ока окутала сваленные на земле вещи — а затем быстро исчез на глазах у Дункана, крича:

— Какой ужас! Какой ужас!

Дункан пожал плечами и повернулся к только что купленному велосипеду.

Это был самый обычный велосипед, с черной рамой, блестящими серебристыми колесами и рулем, новым звонком, прочной и практичной корзиной и задним сиденьем — ничего выдающегося, но и ничего плохого. Пожалуй, самым главным его достоинством было хорошее качество.

Дункан хотел собственноручно подобрать для Нины хороший женский велосипед, но, осмотрев магазины в нижнем районе, отказался от этой идеи — потому что там их не оказалось вовсе.

В нижнем районе велосипед — это не только средство передвижения, но и средство производства, поэтому все велосипеды практически ничем от друг друга не отличались. В этом мире нет специального дизайна для мужских велосипедов, женских, горных и других различных категорий. Люди разного сложения могли сами регулировать руль и сиденье, чтобы им было удобнее ехать, но кроме этого, велосипеды не имели никаких других функций.

Похоже, что у большинства обычных людей в этом мире не так уж много возможностей для того, чтобы стремиться к «лучшей жизни».

В этом городе—государстве Эпохи Глубокого Моря многие вещи отличались от «другого мира», с которым был знаком Дункан. Даже если они кажутся похожими, многие их детали исполнены уникальными «особенностями» этого мира, и именно они... постоянно напоминали Дункану о том, что он находится «в другом мире».

Он развернул его и сел на темное сиденье — новенький велосипед, легкий и удобный в использовании, быстро доставил его из переулка в более благополучный район, расположенный неподалеку.

Нина будет от него в восторге.

Покинув «Перекресток» и взяв курс на северо-запад, он добрался до верхнего района. Вообще говоря, жители Пранда называли это место «границей настоящей достойной жизни», а не «средней жизни», как «Перекресток».

В отличие от того, что представлял себе Дункан, хотя между верхним и нижним районами существовала четкая административная граница, физически их ничто не разделяло, и для того, чтобы попасть из нижнего района в верхний, нужно было лишь пройти через несколько совершенно открытых перекрестков. Эти перекрестки были оборудованы постами шерифа, но те, видимо, не запрещали гражданам проезжать через них.

Конечно, так они поступали днем, а после наступления темноты, насколько Дункану удалось

выяснить, проезд в верхний и нижний районы был строго запрещен — даже при наличии разрешения на проезд в ночное время требовались дополнительные формальности, чтобы пересечь посты между двумя районами.

Сейчас, ясным днем, перекрестки были свободны.

Дункан въехал в верхний район — это был его первый визит сюда с тех пор, как он ступил в Пранд.

Вскоре ему пришлось признать, что верхний район сильно отличался от нижнего.

Это было заметно практически во всем: более чистые и широкие улицы, более высокие и внушительные здания, более новые и совершенные городские сооружения, значительно большее, чем в нижнем районе, количество газовых фонарей и «ночных убежищ».

Дункан медленно остановил велосипедом перед киоском, расположенным недалеко от перекрестка.

Это было ночное убежище для горожан, которые по каким-либо причинам не смогли вовремя вернуться в свои дома после наступления темноты. Табличка на двери киоска гласила: «Предоставляем ночное убежище, внутри есть газовые лампы, святое масло, а также Кодекс Бурь. После входа, пожалуйста, закройте дверь и ждите помощи. Ключ находится у ночных патрульных».

Дункан видел подобные сооружения в нижнем районе, но их было всего один или два на почти весь квартал, и выглядели они неказистыми и старыми, так что он не знал, работают ли они.

Дункан отвел взгляд, сел на велосипед и медленно поехал дальше по улице.

Время от времени его взгляд скользил по магазинам, расположенным вдоль дороги.

Ярко освещенные витрины и элегантная обстановка не шли ни в какое сравнение с магазинами нижнего района, но Дункана не волновали такие незначительные детали.

Ему еще предстояло сделать много покупок, а заготовка припасов для «Затерянного Дома» откладывалась слишком долго...

Дункан остановил велосипед перед магазином, на его лице появилась небольшая улыбка.

В нижнем районе было много вещей, которые нельзя было купить — только «приличные люди» из верхнего района тратили кучу денег и сил на вещи, не имеющие отношения к выживанию,

как, например, те, что продавались в этом магазине.

Он поставил велосипед, прошел вперед и толкнул дверь магазина. Раздался приятный звук колокольчика, и полная старуха, просматривавшая газету за прилавком, подняла голову, на ее лице появилась добрая улыбка. Она встала и сказала:

— Добро пожаловать в Магазин кукол Розы... Джентльмен, вы здесь, чтобы выбрать партнера для своей возлюбленной или молодого поколения?

— Я просто осматриваюсь, — ответил Дункан, а затем поднял голову и с любопытством посмотрел на магазин, известный как «Магазин кукол Розы».

Здесь имелись всевозможные куклы — нежные, изящные, загадочные, милые, игривые...

Когда он находился на улице, то мог наблюдать за обстановкой в магазине через окно, но только войдя в магазин, он понял, что пространство внутри еще больше, чем снаружи, и что почти все видимые невооруженным глазом места заполнены куклами или связанными с ними вещами. Даже под лестницей стояли всевозможные ящики для хранения, а также аксессуары и «шаблоны кукол», ожидающие сборки.

Это был магазин, специализирующийся на куклах и связанных с ними товарах, оформленный в классическом стиле, с тихой, таинственной атмосферой.

В этом огромном магазине была только очень добрая пожилая женщина, и единственный покупатель в виде Дункана.

Классический магазин, полный кукол, улыбающаяся старуха, единственный покупатель.

Внимание Дункана привлекло множество кукол, а хозяйка магазина с некоторым любопытством разглядывала странного покупателя.

В посещении кукольных магазинов не было ничего необычного для мужчин — приличные мужчины в верхнем районе часто дарили замысловатых кукол своим приятельницам или подругам, а некоторые и сами увлекались их коллекционированием. Но что действительно заинтриговало старуху, так это одежда покупателя.

На Дункане было старое пальто, которое он привык носить, совсем не похожее на одежду, что носил богатый человек, живущий в центре города — а куклы были не дешевым приобретением.

Старуха, однако, лишь с любопытством взглянула на него и быстро отвела взгляд.

Разглядывать одежду покупателя было невежливо, а зрелый бизнесмен не должен судить о

покупателе по его внешнему виду — не говоря уже о том, что каждый имел право оценить товар по достоинству.

Дункан же после некоторого разглядывания, наконец, отвел взгляд, издав при этом тихий вздох.

Он признал, что от всех кукол у него голова пошла кругом.

Кукольное мастерство в этом мире было развито гораздо лучше, чем он себе представлял, а разнообразие «аксессуаров», названия которых он даже не знал, уже превзошло все его маленькие знания о куклах.

Его знания о куклах сводились к тому, что это бесполезное существо со слабой шеей.

Дункан окинул взглядом пухлую старуху, подумав, что неплохо было бы расспросить профессионала о том, как устроены куклы — особенно в части ухода за суставами и пересадки волос.

Но, не успев открыть рот, он вдруг замер.

Он недоуменно посмотрел на старуху, которая, в свою очередь, быстро ответила, улыбаясь и показывая на свои уши:

— Эльфы в городе-государстве Пранд — большая редкость.

Дункан лишился дара речи.

Он согласился, что эльфы в городе-государстве Пранд действительно большая редкость — он впервые в жизни увидел эльфа.

Но более важной причиной его удивления было то, что он и не подозревал, что в этом мире существуют старухи-эльфийки...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3520387>